

Олег Рой

Дорин

Месть колдуна

Олег Юрьевич Рой
Дори. Месть колдуна
Серия «Вселенные Олега Роя»
Серия «Заколдованный дуб», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70321303
Дори. Месть колдуна / Олег Рой: АСТ; Москва; 2024
ISBN 978-5-17-160725-8

Аннотация

Пропала магическая крепость злой колдуньи Цесинды! Вместе с ней стали бесследно исчезать некоторые жители Кронии: лентяи, завистники и злыдни. А вскоре с Огромного Дуба был украден его единственный отпрыск, молодой жёлудь. Видимо, кто-то завладел волшебным арсеналом погибшей колдуньи и пытается захватить власть в обоих мирах. Решено, что спасать всех снова будет молодой наследник престола, страстно влюблённый гремлин Дори. Но захочет ли наш герой снова пускаться в такое опасное путешествие?

Для среднего школьного возраста.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	23
Глава третья	39
Глава четвертая	54
Глава пятая	69
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Олег Рой

Дори. Месть колдуна

Иллюстрация на обложке *Станислава Арсеньева*

Художник *Алла Занина*

© Рой О., 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава первая

Представьте себе игральную карту, на ней есть две картинки: одинаковые, но вторая перевёрнута вверх тормашками.

А теперь вообразите, что наш мир соединён с другим миром, как картинки на игровой карте. Получится, что для нас все в это другом мире будут ходить вниз головой, а для них – наоборот. Не всё в противоположном нам мире действительно перевёрнуто вверх тормашками. Многое там так же, как у нас. Есть взрослые, есть дети, есть дружба и любовь, небо там голубое, а трава – зелёная... Кое-что просто один в один. Но живут там не люди, вроде нас с вами, а невероятные создания, о которых только в сказках рассказывают и в фэнтези-книжках пишут. И то не всегда и не про всех.

В этом волшебном мире обитают русалки и гремлины, ведьмы и орки, гномы и драконы, тролли и нимфы, единороги пасутся на одних лужайках с пегасами, а бабочки с прелестными девичьими лицами летают наперегонки со стрекозами. Столько разных созданий там обитает, столько волшебных и удивительных существ, что, если перечислять всех, получится толстенная книга. А такие, к слову сказать, тут тоже имеются: огромные фолианты, в которых внимательные гоблины ведут перечень жителей, отмечая, у кого с кем была свадьба и сколько у кого детей родилось. Чтобы

во всём порядок был.

Магия для обитателей этого мира такая же обыденная вещь, как для нас газета или телевидение, а кое-кому она даже необходима как воздух или свет. Дарит волшебство всем жителям мира Огромный Дуб, который за долгие-долгие тысячи лет своей жизни отрастил толстенный ствол и пышную крону. Хотя здесь, в сказочном мире, у всех деревьев густые кроны, редко когда встретишь чахлое деревце, ведь за каждым зорко следит своя дриада – милая девушка, зелёная с ног до головы, способная почувствовать все хвори растений ещё до того, как они проявятся. Возможно, именно поэтому волшебная страна и называется Кронией. А может, для того есть и другая причина, кто же точно скажет? Привыкли волшебные создания свой мир так называть и не задумываются почему.

Все жители Кронии делятся на лунных и солнечных, или же ночных и дневных. Первые бодрствуют в тёмное время суток, когда на небе сияет луна.

Они ловят рыбу в реках и ручьях, добывают уголь и самоцветы в шахтах, куют плуги и молотки, собирают росу, наколдовывают туман и следят за тем, чтобы всходы на полях набирались сил. С рассветом лунные жители, сладко позёывая, укладываются спать, и просыпаются солнечные. У них тоже хватает дел, ведь надо обрабатывать поля, собирать фрукты в садах, сбивать молоко, строить дома и делать множество других полезных вещей; трудиться до самого заката,

когда приходит пора дневным отправляться спать.

Лунные и солнечные жители Кронии дружны, несмотря на то что их жизнь протекает в разное время суток. А как иначе? Ведь не будут же тролли с гномами только для себя добывать уголь и рубить дрова – им столько просто не нужно. А вот творог, который делают гремлины, и ягоды, которые собирают эльфы, они очень и очень любят.

И у лунных, и у солнечных обитателей страны есть свои правители, которые решают, как вести дела Кронии. Когда в одиночку, а когда и сообща, если дело касается обоих народов. Так повелось, что у дневных правят мужчины, а у ночных – женщины. И тех, и других выбирают из представителей древнейших и почитаемых родов: из гремлинов – у солнечных жителей, из ведьм – у лунных.

Сейчас в Кронии солнечными жителями правит Эрген, старец-гремлин удивительной мудрости, отличающийся терпением и уравновешенностью, а лунными – не менее достойная уважения ведьма Тананна, и нет между ними никаких споров или непонимания. Но так было не всегда, в истории Кронии не обошлось и без тёмных страниц. Было время, когда предшественница Лунной Правительницы, ведьма Цесинда, спровоцировала войну среди обитателей волшебной Кронии. Справиться с ней удалось только объединённым силам солнечных и лунных народов, но победа не была окончательной. Во время страшного сражения воины не смогли заточить Цесинду в волшебный ларец, как это было задумано,

и злодейка успела сбежать в другой мир, с которым Огромный Дуб соединён корнями. Да-да, именно как картинка на игровой карте. По ту сторону, в человеческом мире, где живём мы с вами, было отражение Огромного Дуба – его близнец, сухой, безжизненный на вид и недобрый по характеру.

Чтобы одержать победу над злом раз и навсегда, следом за Цесиндой в человеческий мир отправили сына правителя Эргена, маленького гремлина Дори. При помощи жителей нашего мира он смог одолеть ведьму и заточить её в ларец, который спрятали у самых корней брата-близнеца Огромного Дуба.

Но время в Кронии идёт иначе, да и в нашем мире оно не стоит на месте. Много позже ларец открыли, и Дори опять был вынужден спасти целых два мира от козней Цесинды. И на этот раз с ведьмой было на самом деле покончено.

Дори просто раздувался от гордости каждый раз, когда кто-то просил рассказать историю его величайшей победы. В свою речь день ото дня он добавлял всё новые и новые подробности.

– ...была битва, – рассказывал Дори собравшимся вокруг него кузенам, кузинам, их друзьям и просто случайным жителям Кронии, которые пришли поглазеть на героя и послушать о его подвигах. – Мы сражались три дня и три ночи. Цесинда насылала на меня чудовищ. Огромных трёх... нет, пяти... нет, десятиглавых драконов!

– Таких не бывает... – пискнул было кто-то из младшеньких кузенов, потешный маленький рыжий греmlin.

Но старшие на него зашикали, а Дори так и замер с расставленными в стороны руками – он изображал десятиглавого дракона и немного увлёкся.

– Как это не бывает? – грозно спросил Дори, опуская руки и наступая на сжавшегося малыша. – Бывает! Ведь Цесинда оживляла все самые ужасные кошмары, которые можно придумать. Целые полчища монстров!

Малыш уже собирался устыдиться и заплакать, и Дори решил, что надо заканчивать со страшилками, а то, неровен час, распугает всех преданных слушателей.

– Но я победил, – закончил Дори, широко улыбаясь и косясь на старшую сестру маленького греmlина, которая как раз упёрла руки в боки и недобро посматривала на горе-рассказчика. – Эй, не плачь, я всех-всех победил!

– Правда? – спросил малыш. – А если ведьма вернётся?

– Она не вернётся, – заверил его Дори. – Но если в Кронии появится новое зло – я и с ним мигом расправлюсь! – похвастался он.

Дори сделал несколько замахов, изображая, как будет сражаться с неведомым злом, и собравшиеся одобрительно загудели.

– Дори герой! – крикнул кто-то, и нестройный хор голосов кузенов, кузин и их друзей его поддержал. – Храбрец и настоящий гений!

А Дори выпятил грудь и счастливо улыбнулся. Ему очень нравилось быть героем, хотя он был рад, что приключения остались позади. Потому что Дори никогда не хотел отправляться в мир людей и сражаться с Цесиндой. Он боялся ведьмы и почти всё время второго похода в мир людей просидел под крыльцом, дрожа от страха и холода. Нет-нет, что бы ни случилось – в мир людей Дори больше не пойдёт.

Восторженные слушатели начали расходиться, болтая между собой, а Дори внезапно вспомнил, что вышел из дому, чтобы принести воды, но остановился поговорить с одним из кузенов, потом пришёл второй, третий, а затем он стал рассказывать о своих подвигах и совсем забыл о воде.

Стоило Дори представить, как разозлится его отец, мудрейший Эрген, кисточка на его пушистом хвосте задрожала. Гремлин поспешно подхватил ведро и опрометью кинулся к колодцу.

В Кронии все жили довольно просто, даже Солнечный Правитель не считал, что ему надо так уж сильно отличаться от прочих обитателей волшебной страны. Всё равно всем поровну достанется солнца, воздуха и цветочного аромата. Так что и для его сына всегда находилась работа по дому и в саду, даже если сам Дори с большим удовольствием лежал бы в тенёчке и слушал стрекот кузнечиков. Если раньше ему ещё удавалось побездельничать, то теперь отец спуску не давал. «Ты будущий правитель, – говорил Эрген, – а значит, должен понять, что такое трудиться. Прежде чем управлять

другими, поработай-ка сам».

– Будто никто нам воды не натаскает, попроси я их, – ворчал себе под нос Дори. – Но нет, вечно мне приходится... Можно подумать, во всей семье работать должен только я! Вместо отдыха после всех-то подвигов?

Он крутил ворот колодца и бурчал, но понимал, что его возмущает вовсе не рутинная работа – такое случалось в жизни юного гремлины и раньше. Но никогда ещё отец так настойчиво не повторял, что эта работа – ступень к будущему титулу Солнечного Правителя. Дори всегда знал, что именно он наследник своего отца. Но Эрген был таким мудрым, спокойным и основательным, точно понимал, что нужно делать, как разбираться со спорами между дневными жителями Кронии и какие решения принимать. Дори боялся, что сам он со всем этим не справится. И спокойнее от поучений отца не становилось, ведь Эрген только и делал, что говорил об ответственности, труде и благе для всех. Но он не объяснял, как справиться со страхом или как научиться принимать правильные решения. И как быть мудрым и внимательным к мелочам, как решать, кто прав в споре, а кто нет. Ничему подобному он сына не учил.

– Ну почему всегда так сложно? – вздохнул Дори.

Гремлин отцепил поднятое из колодца ведро, подхватил его за ручку и повернулся, чтобы направиться домой, но на дорожке уже стоял Эрген.

– Я уже несу воду! – поспешно сказал Дори. – Видишь, я

тружусь, делаю полезную работу!

– Сынок, я не об этом хотел с тобой поговорить, – ответил правитель, и Дори судорожно сжал ручку ведра. – Я слышал краем уха, как ты беседовал со своими кузенами...

– Да... мы разговаривали, – потупился Дори.

Эрген кивнул и задумчиво потеребил окладистую белоснежную бороду.

– Я знаю, что ты выдумываешь новые детали своих подвигов. Ведь когда ты только вернулся в Кронию, то рассказывал о битве иначе.

– Я не выдумываю, – тут же принялся возражать Дори, он поставил ведро на землю и продолжил после паузы: – Я просто, это... ли-те-ра-тур-но приукрашаю, вот.

По тому, как устало вздохнул Эрген, можно было понять, что объяснение его не очень-то устроило.

– Дори, как ты не понимаешь, всё связано! Ты говоришь неправду, рассказываешь всем и каждому о своих поступках, но меняешь историю день ото дня, к тому же не можешь ответить за свои слова ничем, кроме уверений, что это действительно случилось. Негоже правителю вести себя подобным образом.

Пока отец говорил, Дори рассматривал утоптаный гравий у себя под ногами. Юному гремлину было немножко стыдно, но он не понимал, что же тут плохого – да, приукрашивает чуть-чуть, но ведь это действительно он победил Цесинду! Какая разница, сколько при этом голов было у драко-

нов? И были ли они вообще.

Наверное, Эрген мог бы ещё долго говорить, но его прервали. Раздался громкий писк. С дерева спикировала крупная летучая мышь, она почти свалилась на плечо Эргена, ошалело щурясь и заслоняя крыльями глаза от солнца. День перевалил за половину, для ночных обитателей было рано просыпаться.

– Срочное сообщение для Солнечного Правителя, премудрого Эргена! – пискнула мышь. – От Лунной Правительницы, великолепной Тананны!

– В чём дело? – свел брови Эрген. – А ты стой здесь!

Последние слова были адресованы Дори, который собирался потихонечку ускользнуть, пока отец отвлёкся на посланницу.

– Моя госпожа просит о встрече, – ответила мышь, подёргивая крыльями и топчась на плече Эргена. – Дело особой важности, она сама так сказала! На закате в яблоневох садах. Что мне передать Лунной Правительнице? Вы согласны?

Эрген тяжело вздохнул: как и все из его рода, он не очень любил принимать решение впопыхах.

– Ну ладно уж, – согласился правитель, – коли дело действительно важное, то я приду.

Летучая мышь пискнула и взмыла в воздух, торопясь передать согласие Эргена Тананне и скрыться от солнечного света.

Дори опять попытался улизнуть, но остановился, стоило

отцу сурово на него глянуть.

– На встречу с Тананной ты пойдёшь со мной, сынок, – сказал Эрген.

– Но зачем? Лунная Правительница хочет видеть только тебя!

Дори ухватился за свой хвост, чтобы не было видно, как дрожит его пушистая кисточка. После знакомства с Цесиндой молодой гремлин опасался ведьм. Дори знал, что большинство ведьм не так и плохи: этой ночью, например, Тананна и остальные будут призывать дождь на яблоневые сады, чтобы полить деревья, изнемогающие от жары. Но вдруг и нынешняя Лунная Правительница задумала что-то дурное? Вдруг решит отомстить за Цесинду ему, Дори, лично?

– Это не обсуждается! – заявил Эрген. – На закате ты пойдёшь со мной в яблоневые сады и послушаешь, что хочет сказать Тананна. Именно так и должен поступить будущий Солнечный Правитель.

– Ладно, – со вздохом согласился Дори. – Как скажешь, отец.

А про себя подумал, что это несправедливо: ведь есть другие родственники, да и вообще в Кронии много гремлинов, которые с большей охотой занимались бы тем, чему Эрген пытался научить Дори...

– Вот и отлично! – подытожил Эрген. – А теперь бери ведро и пошли.

Дори опять горестно вздохнул, он ведь надеялся, что отец

забудет про воду, раз появилась более важная забота, но не тут-то было.

Сбежать из дома тоже не получилось. Для Дори моментально нашлось много всякой мелкой работы, вроде переборки малины и сортировки грибов, с чем он и провозился почти до самого заката. Все дела были закончены аккуратно к вечерней зорьке, и отец с сыном отправились на место встречи.

По дороге Дори пытался убедить себя, что ничего страшного Тананна с ним не сделает, но получалось у него не очень-то хорошо.

Солнце уже почти закатилось, а вместе с ним отправились спать дневные жители Кронии. Сам Дори тоже то и дело позёвывал, только страх перед ведьмой не давал ему начать клевать носом прямо на ходу.

Возле ворот, за которыми простирались огромные яблоневые сады, Эрген остановился и сурово оглянулся на сына.

– Постарайся произвести хорошее впечатление, – сказал он.

Дори поспешно закивал и дёрнул хвостом.

Искать ведьм долго не пришлось – они расположились среди самых старых яблонь, неподалеку от ворот, через которые прошли Дори и Эрген.

Пять женщин стояли вокруг костра, и Дори заметил, что огонь горит просто на земле, без дров, и не выходит за пределы невидимого круга. И даже не принимая во внимание

синегато-зелёный цвет пламени, было понятно, что костёр лунные колдуньи создали с помощью магии.

Стоило гремлинам выйти из-за деревьев, как все пять ведьм обернулись к ним, но от группы отделилась только одна, четверо других остались у костра.

– Весьма рада, что вы смогли почтить нас вашим присутствием, премудрый Эрген, – церемонно сказала ведьма, – а это, надо полагать, ваш храбрый сын Дори?

– Да, Тананна, это он, – с гордостью ответил Эрген.

Дори только и смог, что пискнуть: «Здрасьте».

Юный греmlin видел Лунную Правительницу Тананну и раньше, но никогда так близко. Тананна была высокой и статной, она даже чуть-чуть присела, чтобы поменьше возвышаться над гремлинами. Как и все ведьмы, правительница регулярно пила омолаживающее зелье, отчего определить её возраст на глаз было невозможно. Глядя в лицо ведьмы, Дори признавал, что глаза у неё добрые и она вовсе не похожа на Цесинду. Лунная Правительница ласково улыбнулась юному гремлину и сказала:

– Очень рада, что вы пришли вместе, я просила о таком одолжении в своём послании, но кое-кто совершенно забыл про эту часть.

Тананна при этих словах посмотрела вверх, и Дори тоже задрал голову: над ними, вцепившись лапками в ветку яблони, висела та самая летучая мышь-посланница. Она сделала вид, будто спит и не слышит укоризненных слов.

– В чем дело, Тананна? – спросил Эрген. – Какие-то проблемы с дождем или облаками?

– Нет, что вы, с этим всё в порядке, – Лунная Правительница поправила чёрное кружевное платье, и Дори понял, что она немного нервничает, – Цесинда оставила после себя очень много своих артефактов и волшебных вещей. Она покидала этот мир мятежным духом. Никто из нас не хотел связываться с тем, чего коснулась её отвратительная рука. Магическая крепость Цесинды вместе со всем арсеналом была опечатана сразу после битвы.

– Какая же в этом проблема? – спросил Эрген. – Пусть всё так и остаётся.

Дори был вполне согласен с отцом, он сам ни за что не подошёл бы к месту, где злобная ведьма собирала свои магические вещи.

Тананна вздохнула.

– Вчера ночью её убежище пропало! Подобные строения могут перемещаться сами, но мы не ожидали такого, – сказала она и зевнула, деликатно прикрывая рот рукой. – Прошу меня простить, я не спала весь день. Мы пытались отыскать его, но тщетно. Именно по этой причине я прошу вашей помощи. В особенности – помощи героического Дори!

Юный гремлин, до того слушавший вполуха, пискнул и чуть было не подпрыгнул.

– Я?! Но почему?! – воскликнул он. – Ведьмам лучше знать, где может находиться крепость Цесинды! И как она вообще могла исчезнуть?!

– Она может выглядеть как угодно, – ответила Тананна, – потому нам необходима помощь. Ты победил Цесинду и знаешь, как она мыслит, ты догадываешься о её скрытых мотивах.

– Вот сейчас тебе и надо проявить ответственность! – серьёзно сказал Эрген. – Помоги в поиске убежища Цесинды и докажи, что достоин своего имени и титула будущего Солнечного Правителя!

– К тому же, – добавила Тананна с лёгкой улыбкой, – это даст повод всем жителям Кронии снова гордиться своим великим героем, победителем злой магии и тёмного чародейства.

Лунная Правительница и отец пристально смотрели на Дори, и гремлины сник под этими взглядами. Отказаться сейчас означало не просто нарваться на ещё одно поучение – это грозило тем, что Эрген разочаруется в нём, а Тананна решит, будто Дори вовсе не такой герой, как о нём говорят. Потому юный гремлин, сглотнув, ответил:

– Хорошо, я сделаю всё, что только смогу.

Убежище – это не живая ведьма, и в мир людей Дори снова не отправят. Значит, приключение почти безопасно. И Эрген потом будет горд... но на душе всё равно стало беспокойно, как Дори себя ни уговаривал. Он надеялся только, что убежище Цесинды отыщут раньше и без его помощи.

А тем временем далеко-далеко от яблоневых садов ворочался в своей кровати один солнечный житель. Звали его Ко-

ми, и он приходился Дори кузеном по матери. Шерсть у Коми была светло-палевая, нос чуть сплюснен, не так сильно, как у других гремлинов, но достаточно заметно, чтобы из-за этого переживать. Коми и переживал.

Сегодня у гремлина была причина для того, чтобы лишиться сна. В гости заглянули младшие сестрёнка и братик. И принялись наперебой рассказывать о великом герое Дори, который сражался с десятиглавыми драконами.

– Если ведьма вернётся, то он её победит! – заявил младший братик. – Он мне сам сказал!

Коми раздражал этот восторг. Он частенько ворчал о своих талантах и о том, что его не ценят.

И он никогда не любил Дори, кузен казался ему задавакой. И такому гремлину поручили опасное, но важное задание... и даже не спросили, не хочет ли кто-то пойти добровольцем! А Коми пошёл бы в мир людей, посмотрел, как они живут, ну и, конечно же, победил бы ведьму. И еще принёс бы какие-нибудь трофеи в Кронию.

Но Дори всё испортил! Он стал героем волшебной страны. Коми казалось, что это очень несправедливо. Ведь Дори всё и всегда давалось просто так, потому что он сын Эргена.

Сестренка и братишка ушли домой к отцу, а Коми так и не мог успокоиться. Уснуть никак не удавалось, и потому Коми размышлял о том, как его раздражает несносный кузен Любой победит дракона, если у него будет меч, или секира, или еще что-то, главное – это арсенал. Против него не устоять

даже самой ужасной ведьме!

Так думал греmlin Коми в ту бессонную ночь. Он страстно желал обладать оружием, с которым он покажет Дори, кто тут настоящий герой.

Не знал Коми, что такие мысли опасны, и не знал, куда они его приведут...

Глава вторая

Коми, как мы помним, пребывал этой ночью в ужасном настроении. Он с детства знал Дори, как-никак они кузены, пусть и не самые близкие: семьи у гремлинов большие, и малышня проводит много времени вместе. Но Коми плохо ладил с другими солнечными жителями, ему всю жизнь хотелось, чтобы его слушались, но никто этого не делал, что ужасно обижало гремлина. И он становился всё более угрюмым. Вот и сейчас Коми лежал под покрывалом с узором из кленовых листьев и думал о несправедливости мира.

Сон не шёл, и гремлин поднялся с постели. Он решил, что прогулка на свежем воздухе поможет уснуть. А там, кто знает, отыщется способ показать всем, что на месте Дори справился бы вообще любой гремлин. Может, когда все это поймут, то перестанут восторгаться Дори.

С таким настроением Коми и вышел из своей избушки на опушке леса. Вокруг росли сорняки, которые хозяин ленился выполоть, чахлые кустики малины и ботва морковки. Ничего другого в огородке Коми не выживало.

В этом месте нам нужно сделать небольшое отступление и рассказать кое-что о магии. Волшебство – это эмоции, ощущения, надежды и страхи. Всё, что мы чувствуем, является своего рода магией, а для жителей Кронии – тем более. Зло притягивается к плохим эмоциям, добро – к хорошим,

усиливает эти чувства и само питается ими. Цесинда была злобной ведьмой, любое её колдовство, как и она сама, питалось тёмными проявлениями: ненавистью, завистью, жадностью, страхом... такими же были и её артефакты. Ещё о магии стоит сказать, что любой колдовской предмет, который существует долго или в него вкладывают много сил, обретает собственную жизнь. Так, ларец, в который заключили Цесинду, не зря казался Дори живым – он таким и был на самом деле. Магическая крепость злобной ведьмы, её убежище, тоже обрело собственный разум. Оно умело выглядеть как угодно: и как башня, и как землянка, и как обычный дом или просто камень; менять форму и размер, способно было перемещаться в любом направлении: просто исчезать в одном месте и появляться в другом. Но убежищу Цесинды не хватало хозяйки: когда её ненависть перестала подпитывать его, оно начало голодать. Оно надеялось, что какая-то другая ведьма решит присвоить арсенал Цесинды и войдёт внутрь, позволив склонить себя к дурным помыслам. Но Тананна и совет ведьм приняли мудрое решение опечатать собственность злобной Цесинды, понимая, что без поддержки негативными эмоциями убежище останется без чувств, разума и магических свойств. Одного они не учли: Цесинда вложила в свою крепость огромную ведьминскую силу. Именно это позволило её убежищу исчезнуть из-под надзора ведьм и отправиться в Кронию. Там оно стало искать существ злобных и завистливых, кто бы воспользовался арсеналом Цесинды и

кормил убежище своими эмоциями и силами.

Стоит ли удивляться, что злость и зависть Коми привлекли к себе пристальное внимание?

Угрюмый гремлин бродил вокруг своей избушки и вполголоса ворчал о том, как ему надоело, что других все поддерживают, любят, ценят, а вот его, Коми, никто никогда не замечает. И тут он споткнулся и полетел вверх тормашками. Но вместо того чтобы упасть в бурно разросшиеся сорняки, Коми уткнулся во что-то твёрдое как камень, но тёплое на ощупь.

– Что это? – пробормотал гремлин, чуть переведя дух.

Поверхность слегка завибрировала. Коми попятился. В свете полной луны гремлин увидел нечто такое, отчего его глаза стали похожи на блюдца: огромную чёрную шляпку гриба. Внутри неё легко поместилась бы вся избушка Коми и осталось бы ещё много свободного места. Определённо этой штуки здесь раньше не было.

«Не бойся меня, – раздалось в голове Коми, – я не причиню тебе вреда. Я здесь ради тебя и того, чтобы ты мог воплотить в жизнь все свои желания».

Коми подпрыгнул от неожиданности.

– Кто ты? – спросил он.

– Можешь называть меня Крепостью. Войди, я открою двери.

В поверхности «шляпки» появилась белая точка, которая начала быстро расширяться, пока не стала подходящего раз-

мера, чтобы впустить гремлина.

Коми подобрался ближе, но остановился, не решаясь войти. Он ничего не видел за белым светом и был напуган происходящим. Не каждый день такое случается прямо на пороге собственного дома!

«Не бойся», – настойчиво повторил всё тот же бесплотный голос в голове.

– Тебе легко говорить, а я вообще не понимаю, что ты такое, – возмутился Коми.

Ему показалось, что поверхность «шляпки» завибрировала сильнее, словно Крепость смеялась.

«Ты просил об удаче, а я и есть удача. Ты просил об арсенале, я – арсенал. Я – то, что возвысит тебя над другими и заставит прочих уважать тебя и склониться перед тобой. Иди ко мне».

Коми хотел было убежать в свою избушку, но подумал, что если сейчас струсить и убежать, то потом всю жизнь придётся жалеть об упущенном шансе. Ведь ничего плохого не случится, если просто посмотреть, верно?

Коми зажмурился и шагнул в светящийся проход. Ему показалось, что он прошёл через лёгкую сеть паутинки. Он больше не ощущал дуновений прохладного ночного воздуха или едва слышного пения цикад. Вокруг стояла гробовая тишина. Коми приоткрыл глаза и, не обнаружив перед собой чудовищ, огляделся, силясь понять, где очутился.

Это была огромная круглая комната, заставленная стеллажами, на которых громоздились разнообразные странные вещи. Коми поёжился, когда увидел несколько банок с заспиртованными животными; на множество черепов, кото-

рые принадлежали существам Кронии, он и вовсе старался не смотреть. Здесь же, на полках стояли книги – от совсем тоненьких до толстенных фолиантов; рядами выстроились склянки с разноцветными жидкостями, какие-то предметы, названий и назначения которых Коми не знал, отдельный стеллаж был отведён под коллекцию разнообразных песочных часов. Внутри «шляпки» было светло, как ранним утром, но при этом светильников нигде не обнаруживалось. За спиной Коми оставался круглый проход в ночь, но рассмотреть сквозь него ничего не получалось: воздух словно шёл рябью.

– Что это за место? – спросил удивлённый Коми.

«Я – Крепость, – последовал ответ, – хранилище магических знаний и убежище для таких, как ты. Тех, кто хочет заставить других уважать настоящих героев, а не самозванцев».

– Да, ты права! – радостно воскликнул Коми. – Я хочу, чтобы меня уважали!

«Как скажешь, – ответила Крепость, и Коми показалось, что она посмеивается, – я помогу тебе достичь этого».

– Как?

«Я научу тебя магии. Ты сможешь стать больше и сильнее. Это тебя будут называть героем, а вовсе не твоего кузена Дори. Ведь это то, чего ты хочешь, верно, Коми?»

Гремлин кивнул. Он притопывал ногой, как всегда, когда о чём-то напряжённо думал. Его немного пугали голос, го-

ворящий прямо в его голове, и некоторые вещи на полках ему не нравились. Но Коми пришлось по душе слова, что все будут считать героем именно его, а не какого-то там Дори.

– Я могу стать колдуном? – спросил Коми.

«Да, можешь, к тому же одним из великих», – ответила Крепость.

Коми снова подпрыгнул, но теперь не от страха, а от радости.

– Всегда знал, что у меня есть волшебные силы! – с восторгом сказал он. – Именно так и должно быть. У меня множество талантов, которые никто не видит!

«Именно так, ты совершенно прав, – согласилась Крепость, – потому я и выбрала тебя, Коми, именно ты достоин того, чтобы завладеть всем, что я храню. Но это не всё, что я хотела бы тебе поведать...»

– Что? О чём ты хочешь мне сказать?

«Не все в Кронии согласятся со мной, Коми, – ответила Крепость, – они не подпустят тебя ко мне. Заберут все магические артефакты и присвоят их».

– Но ты же сама меня выбрала, – удивился Коми. – А это означает, что я лучший!

«Они не считают тебя достойным. У них ведь есть герой, есть их Дори».

Коми скривился: да, на роль владельца Крепости вполне могли выбрать именно его кузена. Ведь он такая важная шишка: и сын Солнечного Правителя, и героический спаси-

тель Кронии – и плевать, что у Дори может не быть такого высокого магического потенциала, какой есть у Коми. Всем ведь нужен его кузен, все так его любят, и им плевать на того, кто действительно заслуживает уважения. Коми всегда верил, что способен на многое, и теперь Крепость это подтвердила. Она выбрала именно его, а не глупого Дори.

– Я им не дамся! – сказал Коми. – Обещаю тебе, нет, клянусь своими магическими силами, что мы найдём способ, как получить именно то, что нам причитается. Ты можешь стать невидимой? Ну... не обижайся, но тебя очень заметно со стороны.

«Могу», – сказала Крепость.

Коми почувствовал, как она завибрировала. Банки на стеллажах слегка зазвенели, но через пару мгновений всё завершилось.

– Получилось? – спросил Коми.

«Да. Теперь никто меня не увидит».

Коми решил проверить, так ли это, и выскочил наружу. Когда его глаза немного привыкли к темноте, он понял, что Крепость не солгала: теперь её действительно не было видно. Можно было смотреть сквозь неё и видеть только берег реки или лес. Коми оббежал Крепость вокруг и даже немного запыхался, потом протянул руку и коснулся стенки: он чувствовал её слегка шершавую тёплую поверхность, но не видел.

– Получилось! – воскликнул Коми, а потом смущённо до-

бавил: – Ой... а как я снова войду?

Он совершенно забыл, где были двери Крепости.

«Я подскажу. Двигайся правее», – последовал ответ.

Коми пошёл, не отнимая руки от шершавой поверхности, и очень скоро обнаружил вход.

– Я теперь настоящий колдун с настоящей магической крепостью! – сказал Коми, снова входя внутрь.

Странные приспособления на стеллажах его уже не пугали, как и черепа. Ведь это такая мелочь, когда он может, например, наслать проклятье на невыносимого Дори или сделать ещё что-то столь же приятное.

– Это колдовские книги? – спросил Коми, указывая на полку, где стояли толстые истёртые фолианты.

«Да. Возьми синюю, она как раз для начинающих вроде тебя», – ответила Крепость. Коми потянулся было за синей книгой, на которую указывала Крепость, но передумал в последнюю секунду и подхватил другую, с истрёпанным коричневым переплётом.

– Я хозяин, и я решаю, по какой книге буду учиться магии, – заявил Коми.

Крепость ничего на это не ответила, только слегка завибрировала, предвкушая интересное зрелище. Колдовская книга, которую опрометчиво взял Коми, была одной из самых старых в библиотеке Цесинды, и ведьма сама далеко не всегда решалась применять записанные там заклинания. Конечно, Коми об этом даже не догадывался.

Новый хозяин Крепости сел прямо на пол и принялся листать страницы древнего фолианта, нетерпеливо постукивая хвостом. В написанном он понимал немного, но отступить было не в его характере. Он долистал почти до середины, когда обнаружил нечто интересное лично для себя. Коми несколько раз перечитал абзац и только потом обратился к Крепости.

– Здесь написано, – осторожно начал Коми, – что для заклинания, создающего ужасные бородавки, мне понадобится только перо феникса и лягушачий экстракт, а ещё желание насладиться порчу и правильно произнесённые слова!

Крепость не ответила, но на колени Коми тут же упал мешочек, в котором он обнаружил целый ворох перьев феникса, тёплых на ощупь и словно бы светящихся изнутри, а следом – баночка с чем-то зеленовато-коричневым.

– Это лягушачий экстракт? – спросил Коми, недоверчиво поглядывая на баночку.

«Да, – ответила Крепость, – если хочешь, я могу поведать, как его добывают из живых лягушек».

– Нет-нет, – быстро замахал руками Коми, – как-нибудь потом!

Он взял одно перо феникса, как было указано в книге, и макнул его в лягушачий экстракт, а потом попытался сосредоточиться на мыслях о Дори. Когда Коми показалось, что ему удаётся держать в голове именно кузена и никого другого, он стал произносить магические слова.

– Бородавикус, нованус, селито магиски. Болез-никус ко-
жинус! Быстрикус!

Коми показалось, что он на секунду ослеп, раздалось гро-
могласное «бам», и он упал на спину.

Лицо невыносимо жгло, а перед глазами мелькали разно-
цветные всполохи.

– Что случилось? – спросил Коми.

«Посмотри в зеркало», – посоветовала Крепость ехидно.
Коми открыл глаза и оглянулся в поисках зеркала. Оно

было прислонено к одному из стеллажей: высоченное, в золочёной резной раме. Коми подбежал к зеркалу и с ужасом уставился на отражение. Его лицо было покрыто огромными зелёными бородавками.

«Ты задумался не о Дори, а о себе, – потешалась Крепость, – и наслал проклятие сам на себя! Ха-ха-ха! Великий колдун!»

– Заткнись! – взвыл Коми. – Мне нужно попробовать другую магию! Что тут у тебя интересного есть?

Он отложил старый фолиант и принялся перебирать книги на полке. На обложке одной значилось: «Как разрушить магию своих врагов». Коми сначала хотел её отложить, так как знал, что его главный враг, Дори, не владеет колдовством, но потом вспомнил услышанное от сестрёнки. Вроде как этой ночью ведьмы призывают дождь к яблоневым садам. Значит, можно попробовать разрушить, например, их магию.

На самом деле Коми не интересовало, будет дождь или нет, но хотелось сделать хоть что-нибудь магическое, чтобы отыграться за бородавки и бессонную ночь.

«Не стоит привлекать к себе внимание», – внезапно обратилась к Коми Крепость.

– Ты читаешь мои мысли?

«Конечно. По-твоему, как мы с тобой общаемся?»

– Прекрати немедленно! – сказал Коми. – Мне это не нравится.

«Опасно привлекать к себе внимание! И опасно использовать такие заклинания без подготовки. Тебе надо начать с чего-то полегче. Может, попробуешь прогнать мышей или заставить вещи взлететь в воздух?»

— Колдун — я, а не ты! — возмутился Коми. — И я буду решать, что именно мне делать и какое волшебство использовать! Я, а не ты, слышишь?!

Он открыл книгу, нашёл нужную страницу и незамедлительно приступил к ритуалу. В книге говорилось, что для того, чтобы разрушить чужую магию дождя, нужно свободное пространство и погодный жезл. Коми оглянулся в поисках коротенькой палки без узоров, с красными и зелёными шёлковыми кистями, привязанными к обоим её концам. Жезл он заметил на одной из полок и, прихватив с собой, как и книгу, направился наружу.

Гремлин просто кипел от злости: надо же, не прошло и дня, а магическая Крепость уже начала с ним спорить и давать указания. Она вела себя так, будто сама до этого не уговаривала его войти и воспользоваться всем колдовским арсеналом, которым он теперь и владел. Коми снова чувствовал себя несправедливо обиженным.

Оказавшись на улице, гремлин понял, что поторопился: у него с собой не было ни фонаря, ни даже свечи. Он не мог разобрать ни словечка в книге, которую прихватил с собой. А это означало, что придётся произносить заклинания по памяти. Можно было, конечно, вернуться назад в Крепость и

поискать что-то, что может давать свет, но Коми решил, что и так хорошо помнит слова и прекрасно справится с колдовством. Ведь теперь-то он не бородавки насылает, значит, ничего страшного лично с ним не случится. Погода – это несерьёзно, она и так меняется каждый день.

Книгу Коми положил у своих ног, а потом, как в ней говорилось, поднял жезл над головой и присмотрелся к небу, где потихоньку собирались дождевые облака: ведьмы стягивали их к яблоневым садам.

– Сбиватос магио ведьмос! – крикнул Коми так громко, как только мог. Он надеялся, что произносит правильные слова.

От раската грома, который незамедлительно последовал, гремлин вздрогнул и опустил жезл, а потом вспомнил, что в книге советовали не прерывать заклинание, и снова поднял его. Коми считал, что, если всё сделать достаточно быстро, разницы не будет, словно бы он и не ошибался.

– Погодус инфико модус! – прокричал Коми уже чуть тише, а потом понял, что следующее слово забыл: – Э-э-э... озверус?

Ветер усилился и закружил сухие листья, пыль и мусор. Начался дождь, который мгновенно перешёл в ливень и вылился на голову горе-колдуну ушатом холодной воды. Гром громыхал прямо над головой Коми, и небо расчерчивали всполохи молний, всё ближе и ближе к нему.

– Что же я натворил? – прошептал гремлин.

Он схватил книгу, которая так и лежала у его ног, взял погодный жезл под мышку и бросился к проходу в Крепость.

Ветер завывал, как живой и голодный зверь, он пытался закрутить и самого Коми, словно тот был листиком или пылинкой, а дождь нещадно молотил по голове и спине.

Коми судорожно ощупывал невидимую поверхность Крепости и никак не мог найти прохода.

– Помоги мне! – воскликнул он. – Пусти, Крепость, я призываю!

Ответа не было, а ветер только усиливался, что очень страшило Коми. Того и гляди – поднимет его в воздух и выкинет где-нибудь в другой части Кронии.

– Извини, что не послушался! – закричал Коми, обращаясь к Крепости. – Ты была права, я взял не то заклинание. Впусти меня! Я же здесь умру!

Неожиданно Коми почти ввалился внутрь и оставил снаружи ливень и ураган, устроенные его магией.

«Обещаешь меня слушать всегда и во всём?» – спросила Крепость сурово.

– Да-да, конечно! – заверил её Коми.

Он положил книгу и жезл на полку. Гремлину, конечно, было страшно из-за того, что он устроил с погодой, но его переполняла гордость. Всё-таки удалось сорвать ритуал ведьм и создать магию. Пусть его лицо в зелёных бородавках, но теперь у него есть волшебство.

С остальным же, был совершенно уверен Коми, ему помо-

жет Крепость. И он действительно получит всё, о чём только мечтал всю свою жизнь: уважение и восхищение жителей Кронии.

Коми уже вообразил, как становится Солнечным Правителем, и всё население волшебной страны склоняется перед ним. Особенно несносный Дори.

«Зачем тебе править только солнечными? – спросила Крепость. – Ты можешь править и лунными тоже».

– Лунными? – удивился Коми. – Но как? Я же не ведьма!

«Ты один из самых сильных чародеев, какие живут в Кронии. И тебе не нужно себя ограничивать».

Эти слова заставили Коми широко улыбнуться. Да, он покажет им всем, на что способен. И станет править всей-всей волшебной страной. Именно об этом греmlin мечтал всю жизнь.

Теперь Коми знал точно: он не просто заурядный греmlin, он – будущий владыка Кронии, и никто в целом мире не сможет его остановить!

Глава третья

Любой житель Кронии знает, что такое Настоящая Любовь, но рассказать толком о ней мало кто может. В волшебной стране Настоящая Любовь встречается значительно чаще, чем в нашем с вами мире, потому что в Кронии больше магии и потому что у необычных созданий есть столетия и даже тысячелетия для её поисков.

Мама Дори когда-то описала сыну это чувство так: «Как будто целое солнце вспыхивает у тебя в сердце, когда ты видишь того, кого любишь». Она же предупредила, что Настоящую Любовь не пропустишь, если уж она появится. Но иногда, как говорила мама, что-то мешает заметить Любовь, и могут пройти дни, годы и даже столетия, прежде чем пара свяжет себя узами Настоящей Любви. Когда Дори спросил, от чего это зависит, мама сделала очень загадочное лицо и ответила, что это сыну придётся понять самому, как только он станет взрослым.

Долгое время Дори и не думал о Настоящей Любви, всё-таки он был довольно юным гремлином, а все знают, что из их народа мало кто женится до тех пор, пока жениху и невесте не исполнится по тысяче лет. Но этой ненастной ночью, прислушиваясь к раскатам грома, Дори, сам не зная почему, задумался о словах мамы.

«Хорошо бы, чтобы у меня в сердце вспыхнуло солнце, —

думал он, – может, тогда бы я боялся поменьше». Наедине с собой, когда вокруг не было восторженных почитателей, Дори признавал, что он вовсе не смельчак и не герой. Это перед другими ему надо было притворяться, а сам он хорошо понимал, что быть храбрым довольно сложно и опасно.

Во время грозы, насланной Коми, Дори проснулся в тот час, когда все дневные жители Кронии ещё должны были крепко спать. Он вскочил с постели, подбежал к окну и в ужасе увидел ветвистые молнии, рассекающие небосклон. И никто в этой части волшебной Кронии вообще не спал во время той ужасной грозы. Ну кроме парочки глухих леших – они всё равно ничегошеньки не услышали и всё пропустили.

Многие задавались вопросом, что произошло, ведь такого кошмарного ненастья в это время года никогда не случалось.

– Тананна сказала, что буря вызвана тем, что их ведьмовское заклинание нарушили, – объяснил Эрген за завтраком.

Правитель выходил на рассвете из дому, чтобы узнать, что же происходит. Дори в это время сидел, укрывшись одеялом с головой, и мелко дрожал. И, конечно же, ни за какие коврижки не вышел бы из дома во время грозы.

– Это дело ведьм, – сказал Дори в ответ на слова Эргена, – правда же?

– Боюсь, нет, сынок, – вздохнул его отец. – Это дело всей Кронии, Лунная Правительница считает, что наложить заклинание такой силы можно было только с помощью артефактов Цесинды из её магической крепости. Именно потому

нам нужно её найти! Твоя миссия очень важна.

Дори тяжело вздохнул и отодвинул тарелку с кабачковыми оладьями: он как-то сразу потерял всякий аппетит. Юный гремлин надеялся, что как-нибудь получится увильнуть от поисков магического арсенала злобной ведьмы, но теперь... Быть героем, конечно, хорошо, но все отчего-то думают, что ты только и ждёшь случая, чтобы снова совершить какой-то подвиг, даже если ты ну совсем этого не хочешь.

Дори предпочёл бы укрыться одеялом и сидеть, пока что-нибудь само бы не решилось. Но Эрген недовольно хмурился, так что пришлось собираться в дорогу. Обед Дори на всякий случай собрал плотный. Может быть, аппетит вернётся днем, на свежем воздухе. Юный гремлин чуть было не забыл амулет, который помог ему в борьбе с Цесиндой. Надев его на шею и собрав сумку с обедом, герой Крони и победитель могущественной ведьмы, Дори Великолепный и Гениальный, вышел из дому.

– Но как искать что-то по всей волшебной стране? – спросил себя Дори. – Дак тому же такое, что может выглядеть как угодно?

Он снова тяжело вздохнул и пошёл к воротам.

«Но это же хорошо, – понял вдруг Дори, – я могу просто идти куда-нибудь и делать вид, что ищу убежище Цесинды, а никто и проверить не сможет!»

План ему понравился, но уже у ворот Дори понял, что так просто отвертеться от поисков у него не получится. Его уже

ждали.

У ворот топтались кузены и кузины гремлины, парочка эльфиек перешёптывалась между собой, то и дело широко зевала болотно-зелёная кикимора, грифон с чёрной гривой разминал крылья, а угрюмый кентавр делал вид, будто оказался здесь случайно.

– Вы ждёте моего отца? – с надеждой поинтересовался Дори у разношёрстной толпы.

– Нет, мы ждём тебя! – сказала одна из эльфиек и кивнула головой.

Её многочисленные серёжки и украшения в причёске мелодично зазвенели. Это словно послужило сигналом: все разом загалдели, убеждая Дори, что они готовы пойти вместе с ним искать убежище Цесинды, чтобы стать свидетелями новой победы могучего героя Кронии.

Дори молча выслушал всех.

– Что нам делать? – пробасил кентавр. – Расскажи, раз ты наш лидер.

«Да какой я лидер?» – захотелось спросить Дори. Но ответил он только:

– Э-э-э... делать что?

– Какие будут указания поисковому отряду? – подала голос кикимора.

– Мы слушаем тебя, Дори! – пискнул кто-то из кузенов. – Давай указания! Дори очень хотелось сбежать домой и накрыться с головой одеялом. Он понятия не имел, как искать магическую крепость злобной ведьмы! Гремлин вообще не

собирался её разыскивать, пусть этим занимается Тананна и остальные, у кого есть волшебные силы.

Неожиданно из толпы гремлинов раздался высокий звонкий голос.

– Я думаю, нам надо разделиться на группы и начать прочёсывать территорию, верно?

Все повернулись на голос, и даже Дори перестал вжиматься спиной в ворота, а сделал шаг вперёд. Звонкий голос принадлежал молоденькой грем-линке. Дори показалось, что она немного младше него самого, у неё были блестящие карие глаза, чёрная, как уголь, шёрстка и аккуратный тёмный носик. Гремлинка очень внимательно и серьёзно смотрела на собравшихся.

– Да-да, ты это хорошо придумала, – сказал смущённый Дори, – я сам как раз собирался предложить это, но ты успела раньше. Кстати, а как тебя зовут? Мы никогда не встречались.

Когда Дори посмотрел на неё, ему показалось, что он когда-то видел её в каком-то очень счастливом сне. Странное чувство, будто мурашки бегают от кончика хвоста и до самых ушей.

– Лори, – ответила серьёзная гремлинка, – меня зовут Лори. Я недавно поселилась в этой части Кронии.

– Я могу всё тебе здесь показать! – незамедлительно вызвался Дори, ему показалось вполне естественным и очень вежливым предложить это Лори, а заодно привлечь её вни-

мание к своей героической истории.

– Поиски убежища Цесинды важнее, – снова очень-очень серьёзно ответила Лори.

Дори снова смутился, но незнакомая греmlinка была права, а выглядеть рядом с ней глупым совсем не хотелось.

– Точно! – кивнул он. – Давайте поделимся на группы и начнём... начнём... откуда нам лучше начать, Лори?

– От яблоневых садов, конечно! – ответила она, не задумываясь.

Дори важно закивал, размышляя, что и сам мог бы выдвинуть такое предложение. Понятно, что начать поиски нужно там, где прервали колдовство ведьм.

– Да, отличная идея, я тоже так и думал, – не растерялся он, – давайте поделимся по двое, тогда групп будет больше, и мы... мы успеем всё осмотреть быстрее.

– Хорошо. Тогда... – кивнула Лори, – я буду в группе с...
–.. Со мной! – перебил её Дори, а потом указал на другую кузину: – Ты вот с ним, вы двое вместе, а вы...

Он не слишком обращал внимание на то, кого с кем ставит, но никто из добровольных помощников не торопился спорить. Они только согласно кивали и иногда перешёптывались между собой.

– Теперь идём к садам! – скомандовал Дори. – А уже там придумаем.

– Веером разойдёмся, – подсказала Лори. – Пусть каждая группа выберет направление и держится его. И надо решить,

как будем передавать сигналы друг другу, если заметим что-то подозрительное. Все снова посмотрели на Дори. Тот почесал в затылке. Он хотел сказать, что надо всем к обеду вернуться назад к яблоневым садам, но представил, как будет ходить туда-сюда и всё пешком, и ноги у него сразу заныли.

– Можно попросить кого-то сообщения носить... птиц, например, – наобум предположил Дори.

– Гениально! – одна из эльфиек, смуглая, с волосами оливкового цвета, в которые было вплетено множество подвесок в форме зверушек, хлопнула в ладоши. – Я это могу. Я умею разговаривать с птицами, говорила же тебе, Лори!

– Да, Фрезия, – нехотя согласилась Лори. – А я возражала, что у твоих птичек память короткая, так что они всё сразу забудут.

– А что думает Дори? – пробасил кентавр. – Он же ведёт нас, и он наш герой. Наш лидер.

Дори посмотрел сначала на недовольную Лори, которая сложила руки на груди, потом на оживившуюся и приплясывавшую на месте Фрезию. Он сейчас главный, и ему лучше знать, как поступить.

– Попроси птиц, – принял решение Дори.

Эльфийка радостно улыбнулась и достала из кармана крошечную дудочку с мелким-мелким орнаментом. Стоило Фрезии подуть в неё, как птицы с ближайших деревьев и кустов начали слетаться к ней, оживлённо чирикавая. Лори закатила глаза, но промолчала, только раз недовольно глянув на

Дори. Фрезия тоже принялась чирикать, и скоро все пичужки разлетелись.

— Готово! — сообщила эльфийка. — Как только кто-то что-то заметит — пусть громко свистнет, и все очень быстро узнают об этом от наших замечательных пернатых друзей.

Лори снова тяжело вздохнула, но остальной отряд встретил его решение молчаливым одобрением. Все уже разбились на группы и на некотором отдалении друг от друга направились к яблоневым садам, то и дело переговариваясь.

Когда Дори с Лори шли бок о бок, наш герой внезапно понял, что чувствует странную неловкость рядом со своей спутницей. Это было так неожиданно, что он даже споткнулся.

— Осторожнее! — воскликнула Лори и подхватила Дори за руку.

Мама была неправа, когда говорила о солнце в сердце, это больше напоминало вспышку молнии и раскаты грома. Как во время ночной грозы, но приятнее. Дори смотрел на Лори и чувствовал, что именно она — это его Настоящая Любовь, и больше такой не найти нигде в Кронии, но чувствует ли то же самое она сама? Пока что Лори смотрела на Дори насупившись, а её хвост яростно метался из стороны в сторону.

— Я в порядке! — сказал Дори и приосанился. — Просто проверял твою реакцию.

Лори хмыкнула и открыла рот, собираясь что-то сказать, но к ним подбежал ещё один гремлин.

– Извини, что отвлекаю, о великий Дори, но Коми нигде нет.

Дори недоумённо уставился на одного из своих родственников. Тот был невысоким даже для гремлина, с кудрявой серой шерстью и чуть рассеянным видом, будто бы только поднялся с кровати.

– А кто такой Коми? – спросил Дори очень осторожно. Ему не хотелось признаваться в том, что он не помнил имён всех своих многочисленных кузенов. Обычно у гремлинов бывало не меньше трёх-четырёх детей в семье, потому у великого героя Кронии и насчитывалось так много разнообразнейшей родни.

– Ну, кузен Коми. Угрюмый такой, – объяснил родственник. – Вечно бурчит о том, о сём... живёт на отшибе.

– Да, точно, помню его, – ответил Дори. – А что с ним?

– Не пришёл, – родственник почесал в затылке, – я тут это... попросил Фрезию послать туда её птиц. Они ответили, что Коми дома нет, а сюда он не пришёл.

– Может, пусть передадут, чтобы ждал у садов? – предложил Дори, он снова заметил хмурый вид Лори и добавил уже более уверенным тоном: – Да, пусть Фрезия попросит птицу найти кузена Коми и сообщит ему, чтобы он направлялся к яблоневым садам помогать в поисках убежища Цесинды и спасении Кронии!

Гремлин кивнул и умчался в направлении Фрезии, которая попала в одну группу с кентавром.

– А ты не подумал, что Коми не знает языка птиц? – спросила Лори.

Дори прикусил губу: об этом он как-то не подумал.

– Неважно, – сказал он и постарался напустить на себя героический вид. – Ведь убежище злобной Цесинды уже ищущая. Этого достаточно!

Лори остановилась и заступила Дори дорогу. Они почти дошли до яблоневых садов: оставалось только перейти мостик через узкий, но быстрый ручей.

– Посмотри вокруг! – воскликнула Лори, растопырив руки.

Дори послушно оглянулся.

– В чём дело? – спросил он.

– Разве ты не видишь?

Дори посмотрел внимательнее. Повсюду были заметны последствия ночной бури: грязь чавкала под ногами, глубокие лужи там и сям, вывернутые или сломанные деревья, мельница ниже по реке стояла без одной из стен, и её колесо не крутилось, а просто замерло в воде. Всё это и многое другое Дори, конечно, замечал по пути, но его значительно больше волновала Лори. Понятно, что буря не прошла бесследно, но почему это важно?

Другие группы уже переправлялись через ручей: кто по мостику, кто просто перепрыгивал. Кузены и кузины оглядывались на Лори с Дори, некоторые даже подошли поближе, прислушиваясь к их беседе. И то, что они стояли, ожидая

каких-то героических деяний, заставило Дори снова приосаниться и спросить:

– Что ты хочешь сказать?

– А то, что ураган принёс много вреда! Вот что я хочу сказать! – воскликнула Лори, уперев руки в боки. – Ты же ведёшь себя так, будто вообще ничего не случилось! Будто все поиски – это какая-то ерундовина!

– Нет такого слова «ерундовина», – возмутился Дори.

– Но именно так ты и думаешь! Ты что, не понимаешь, что крепость и магический арсенал Цесинды надо найти как можно быстрее? Дори аж задохнулся от возмущения. Он вообще не думал, что поиски бесполезны, он не хотел разбираться с последствиями и иметь дело с убежищем злой ведьмы и целым арсеналом её магических вещей.

– Поиски крепости Цесинды очень важны! – заявил Дори. – Ведь это именно я победил её. Цесинду, не крепость, не подумай. Мы сражались с ведьмой день и ночь, она насылала на меня чудовищных монстров, и только храбрость и ум помогали мне их побороть.

Кузены и кузины подошли поближе: им никогда не надоело слушать о подвигах Дори, но Лори не сдавалась.

– Что было, то прошло, – бросила она, – сейчас у нас сложная и невероятно важная миссия. Крония уже страдает от действий магической крепости, мы должны что-то сделать.

– Да, именно поэтому нами командует великий Дори, – крикнул кто-то из родни, – у него есть опыт.

Это высказывание поддержал согласный гул. Тем временем уже добравшиеся до яблоневых садов эльфийки, кикимора, кентавр и грифон поняли, что гремлины не торопятся, и вернулись назад.

Они снова перебрались через ручеёк и столпились вокруг Дори.

– Командуй, – сказал кентавр.

– Так это... – Дори набрал воздуха и продолжил: – Давай-те, расходимся, и не забудьте свистнуть, если увидите что-то необычное!

Юный гремлин удивлённо наблюдал, как поисковые команды выполняли его приказ. Кузены и кузины гремлины, которые были старше него, эльфийки, кикимора и даже грифон с кентавром – никто с ним не спорил. А вдруг он сказал им что-то не то, и всё закончится плохо просто потому, что они ему доверились?

Лори стояла рядом и недовольно хмурилась. Она вообще всё время казалась недовольной, и очень хотелось хоть раз увидеть её улыбку.

– Идём? – спросил Дори.

– Ты думаешь, что это правда что-то даст? – кисло спросила Лори. – Сейчас же все просто разбредутся.

Дори вздохнул и прислонился к ближайшему валуну. Остальные поисковые отряды неспешно шли вперёд, так что пока можно было никем не командовать.

– Почему ты такая недовольная? – спросил Дори – Что-то

плохое у тебя случилось во время бури?

Лори пожала плечами и дёрнула хвостом.

– Работа моих родителей связана с предсказанием погодной магии, – сказала она. – Из-за этой грозы – всё насмарку. Никаким показаниям верить нельзя, потому что магия сбилась. И я расстроена из-за этого.

– Ну-у-у, – протянул Дори. – Это правда грустно. Но ведь они смогут с этим справиться, да?

– Конечно, смогут!

Лори опустила голову и принялась теребить кисточку на хвосте, как делал, когда расстраивался или смущался, и сам Дори.

– Знаешь... извини за грубость. Я просто волнуюсь.

Она сказала это и улыбнулась. Дори захотелось подпрыгнуть от радости, ведь его Настоящая Любовь больше не хмурится! С каждой минутой юный гремлин всё больше и больше верил, что именно Лори – это та самая, единственная Любовь, что может быть в его жизни.

– А что это с ним? – неожиданно спросила Лори, указывая на медальон Дори. – Он светится?

– О, это необычный медальон! Он магический, – обрадованно сообщил Дори и открыл медальон, – смотри, тут есть игры и много-много интересных штучек. Например, с его помощью я в прошлый раз научил говорить тех, кто от природы не умел этого делать, и ещё всегда знал, где находится ведьма. Вот ведьмометр, он указывает на место её нахождения.

Дори показал все функции Лори, которая восторженно рассматривала медальон.

– А на что он указывает сейчас? – спросила греmlinка. – Ведьмы же нет.

– Ведьмы нет... – начал было Дори, а потом вытаращил глаза. – Но её магия осталась, Лори!

– Ох, ведь теперь мы и в самом деле можем найти убежище Цесинды с помощью твоего медальона! – обрадовалась Лори. – Так чего же мы ждём?

Она схватила Дори за руку и потащила юного греmlина в ту сторону, на которую указывал медальон. Спротивляться ей не получалось. Кроме того, Дори боялся и того, что они всё-таки найдут крепость Цесинды, и того, что его страх заметит Лори. Но если у них получится, то самая красивая греmlinка в Кронии убедится, что он действительно невероятно смел и способен на подвиги. Поэтому они с Лори побежали туда, куда указывал ведьмо-метр.

«Как же плохо быть героем, – думал на бегу греmlин, стараясь не спотыкаться о кочки, – все ждут от тебя подвигов, даже Настоящая Любовь». А сумка с обедом в это время нещадно била Дори по боку.

Глава четвертая

– Это всё Дори виноват, – бормотал Коми, глядя на отражение своего бородавчатого лица, – если бы не он, то я бы... я бы...

Закричав от ярости, гремлиин бросил зеркало на пол. Осколки разлетелись во все стороны, и только чудом не поранили самого Коми.

«Вовсе не обязательно портить вещи», – сказала Крепость, её голос казался недовольным.

– А что ты мне предлагаешь? – взвился Коми. – На кого я теперь похож? Даже родная сестрёнка меня возненавидит, как только увидит все эти мерзкие бородавки!

Крепость ответила не сразу, будто обдумывая то, что хочет сказать:

«Есть способ сменить внешность».

– Да? Это хорошо. Что нужно сделать?

Коми не успел договорить, как на полу появились светящиеся отпечатки ног.

Коми прошёл по отпечаткам к стеллажу, в котором было множество масок: мордочки гремлинов и гоблинов, бородастые лица гномов и кентавров, жутковатые рыла троллей и орков – все эти маски были сделаны так искусно, что казалось, будто вот-вот оживут.

«Надень любую, – сказала Крепость, – и ты обретёшь чу-

жую личину».

Коми открыл стеллаж и вытащил ближайшую маску, которая изображала тролля. Стоило надеть её, как по телу прошла судорога, и всё вокруг потемнело. А когда Коми открыл глаза, то с ужасом уставился на свои огромные ручки, которые сжимали маску гремлина, которая выглядела точнёнхонько, как лицо самого Коми.

«Надень свою маску, и личина спадёт, или надень другую маску, чтобы стать кем-то ещё», – объяснила Крепость.

– Значит, никто меня теперь не узнает, – сказал Коми и сам вздрогнул оттого, как низко прозвучал его голос.

В его голове вертелись идеи о том, как теперь можно будет развернуться, делать и говорить что-то не от своего имени... но у Крепости были немного другие планы.

«Твоя неосторожность могла привлечь к нам внимание, – сказала она, – теперь тебе нужно пойти и проверить, что предпринимают ведьмы для нашей поимки».

– И почему я должен тебя слушаться? – спросил Коми.

«Ты забыл свои обещания?» – Крепость завибрировала, и пол под ногами начал ходить ходуном, хотя вещи на стеллажах не сдвинулись со своих мест.

Коми чуть было не шлёпнулся и замахал руками, чтобы сохранить равновесие. Он задел несколько склянок на полке, они упали и разбились, а их содержимое растеклось цветными лужицами.

– Я помню, помню я, прекрати! – воскликнул Коми. – Всё

сделаю!

«Хорошо».

Коми часто воображал, как у него появятся магические силы, но и подумать не мог, что при этом придётся выполнять чьи-то указания. Причём указания не живого существа, а какого-то здания!

«Я не здание, – Крепость снова прочитала его мысли и ответила на них, – а ты совершенно не умеешь себя контролировать... о великий маг».

Коми показалось, что она захихикала. Он насупился и повернулся к стеллажу с масками. Ему следовало стать кем-то менее заметным, чем тролль. Прикинувшись никому не известным гремлином, легче разведать обстановку.

«Кстати, – заявила Крепость, – возьми ещё мешочек, который лежит во-о-он на той полке, справа от тебя. В нём порошок, который моментально перенесёт тебя ко мне, надо лишь высыпать щепотку себе на голову».

Коми взял ярко-синий мешочек и надел его на шею.

И совсем скоро, укрывшись под личиной лохматого гремлина средних лет, Коми вышел из Крепости на слепящее утреннее солнце.

Первым делом Коми решил немного прогуляться. Он был уверен, что Крепость слишком сильно волнуется из-за пустяков. Подумаешь, гроза какая-то... для магического арсенала Крепость слишком уж много командует, а полезные и нужные вещи от него скрывает. Вон, про мешочек только сейчас

сообщила, а он вчера испугался, когда не смог найти вход.

Коми шёл через лес и всё отчетливее понимал, что ночь не для всех прошла незаметно. Многие старые деревья рухнули, и теперь вокруг них кружили крайне раздосадованные и опечаленные дриады и феи. Коми начал понимать значение того, о чём говорила Крепость, теперь ему надо было дойти до яблоневых садов и осторожно разузнать последние новости.

В одном месте пришлось перебираться через речушку вброд, потому что перекинутый через неё мостик исчез, остались только два столбика с одной стороны и ещё два – с другой. А чуть дальше Коми увидел чью-то почти разрушенную избушку.

Коми ещё не успел выйти из лесу, как ему навстречу попала парочка гремлинов. Они шли, переговариваясь между собой, это были дальние родственники горе-колдуна, гремлины-близнецы, оба с серовато-коричневой шерстью и необычно короткими хвостами.

– Здравствуй, друг. Ты идёшь присоединиться к поисковой группе? – спросил один из близнецов, Коми никогда не умел их различать.

Гремлины всегда были дружелюбны, даже к незнакомцам, которых видели впервые. Большинство жителей Кронии относились к их народу точно так же, вот почему Коми выбрал личину другого гремлина: так он мог задавать любые вопросы, и ему с радостью ответили.

– Поисковой группе? – спросил он с удивлением.

– Ага, той, что собрал Великий Дори для того, чтобы мы смогли отыскать магический арсенал и навсегда расправиться с угрозами! – так громогласно отчеканил второй близнец, что спугнул пару белок с ближайших деревьев.

– Кстати, – подхватил второй, – ты не видел тут другого гремлина? Он бы тоже пошёл этим путём. Его зовут Коми. Шерсть у него светлая, а вид такой, будто что-то кислое съел, а потом горьким запил. Ну или наоборот.

От такого описания Коми аж глаза вытаращил. Он бы никогда не подумал, что близнецы могут так о нём говорить. И вовсе у него не такой вид! Просто, в отличие от других гремлинов, Коми больше думает о себе и о своём месте в жизни, а не обо всяких глупостях вроде того, сколько морковки посадить.

– Да, наверное, ты его не видел, а то бы так не удивлялся, – заключил первый близнец. – В общем, если что – передай, что мы его ищем. Ну и магический арсенал тоже.

– А сколько вас? – спросил Коми. – И что это за арсенал?

– Семь групп, – ответил его собеседник и глянул на брата, тот согласно кивнул. – А арсенал... ну слышал же, вчера гроза была? Конечно, слышал! Ну так вот, с утра могучий Эрген объявил, что какой-то колдун получил в руки огромный магический арсенал и теперь надо его остановить, чтобы беды не было.

Коми напустил на себя обеспокоенный вид. Для этого ему

и стараться особо было не надо, ведь он действительно боялся, что его и Крепость отыщут и отберут все магические артефакты, и он больше никогда не сможет колдовать. Уже если сам Эрген взялся за дело, то не видать Коми магии.

– Не раскисай, – сказал один из близнецов, – ведь с нами герой Дори. А это что значит?

– Что мы победим! – закончил второй и широко улыбнулся.

Коми через силу тоже выдавил из себя улыбку. Похвалы в адрес ненавистного кузена Дори преследовали его на каждом шагу, и он был вынужден снова и снова выслушивать их.

– А где его можно найти? – спросил Коми. – Дори, я имею в виду.

Близнецы стали наперебой рассказывать ему о том, как они разделились и какая группа куда пошла. Коми распрощался с ними и быстро пошёл в указанную сторону. Он даже решил, что пробираться прямо через лес проще и быстрее, чем искать нужную тропинку, так ему хотелось посмотреть, как же «великий герой» собирается искать Крепость.

Из чащи Коми выбрался неожиданно и вдруг услышал голоса, в том числе самый неприятный на свете – голос Дори. Коми снова юркнул в кусты.

Дори и незнакомая тёмненькая греmlinка сидели на вершине холмика в тени раскидистого старого дерева, уминали пироги и весело разговаривали. В животе Коми заурчало, он вспомнил, что с утра так и не позавтракал, хотя и был всю

ночь на ногах. Ни ненавистный кузен, ни его подруга не заметили его, но перевести дух не получилось.

– Ой, смотри, снова светится! – воскликнула гремлинка, указывая на медальон, висящий на шее Дори.

– Сейчас посмотрим...

Коми настороженно наблюдал за тем, как его кузен возится с медальоном жирными от пирогов пальцами, и думал, что он с таким пренебрежительным отношением к вещам не заслуживает важных магических артефактов.

– Ведьмометр сработал! – Дори справился с защёлкой и сейчас оба гремлина на холмике внимательно всматривались в медальон.

– Нам, кажется, туда, – гремлинка указала точнёхонько на затаившегося Коми.

Дори что-то ей ответил, но она ухватила его за руку и потащила вниз. Коми понял, что сейчас его поймают с поличным, и запаниковал. Он даже забыл о том, что сменил внешность и его теперь никто не узнает. Главное, что Дори идёт в его сторону и вот-вот обнаружит. Коми судорожно ухватился за мешочек, который взял в Крепости и дрожащими руками распустил завязки на нём. Дори и гремлина были всё ближе, так что Коми зажмурился и высыпал себе на голову мелкий песок из мешочка.

Шелест травы и шум ветра в кронах деревьев вмиг исчезли, точно так же не стало слышно голосов Дори и его подруги, а под босыми ступнями уже оказалась не сырая после

ночной грозы земля, а гладкий пол. Даже запах сменился: с цветочного аромата на зуд от старой пыли, забившейся в нос. Но Коми всё равно не решался открыть глаза. А вдруг всё это ему только, кажется, и сейчас к нему подойдёт отвратительный Дори?

«Что случилось? – голос Крепости звучал слегка утомлённо. – Ты что-то нашёл... о великий маг?»

После этого Коми решил, что открывать глаза уже бесполезно.

– Это они нашли меня! – немедленно напустился он на Крепость. – Они знали, что я там! У них была эта штука... как её... ведьмометр, и она указала точно на меня. Это всё ты виновата!

Коми размахивал руками и топал, но на Крепость это не производило особого впечатления. Она помолчала какое-то время, а потом сказала:

«Всё хуже, чем я думала. Ведьмометр, если это действительно то, о чём я думаю, улавливает колдовство определённой природы. Нашей с тобой природы. Куда бы мы ни пошли в Кронии – нас найдут».

Коми плюхнулся на пол прямо там, где стоял.

– Мы можем замаскироваться, – предложил он. – Я надену маску лешего, а ты схоронишься в болоте и тогда...

«Это не поможет, нас найдут», – Крепость не дала ему даже договорить, хотя Коми казалось, что он придумал отличный план.

Гремлин почесал в затылке.

– Тогда что же? – спросил он.

«Нас найдут, если мы останемся в Кронии, но мы можем отправиться в другой мир».

– Другой мир? Это вроде того, в который попал этот... – Коми поморщился, – Дори, когда шёл за Цесиндой?

«Именно об этом я и веду речь, – подтвердила Крепость, – в мире людей нет магии, и никому не придёт в голову искать колдуна именно там».

Её слова заставили Коми вскинуться.

– Ну уж нет! – заявил он. – Мало того что мне и так сложно учиться колдовать, так ты ещё хочешь, чтобы мы оказались там, где колдовство невозможно. Зачем тогда мне магические силы?

«Спокойнее, – ответила Крепость, – я тоже не собираюсь отправляться туда, где буду бессильна. Именно потому нам надо сделать так, чтобы на некоторой части мира людей появилась магия».

– А получится? – подозрительно спросил Коми.

«Да».

– Но как?

Коми показалось, что он услышал вздох, а потом усмешку в обращённых к нему словах.

«Кронии магию даёт Огромный Дуб, его двойник в мире людей раньше делал то же самое, пусть и не так хорошо... но теперь двойника нет. Нам придётся посадить в другом мире

другой Дуб».

– «Всего лишь», – передразнил Крепость Коми, – а как ты собираешься это делать?

«Я и не буду, – спокойно ответила она, – это сделаешь ты. Достаточно похитить один жёлудь Огромного Дуба и посадить его в мире людей».

– Похитить? – прошептал Коми.

«Я объясню, как...»

Крепость впервые рассказала всё или почти всё: в её интересах было, чтобы у Коми действительно получилось. Она прекрасно питалась за счёт его ненависти к Дори и зависти к чужим успехам, но Крепость боялась, что ведьмы снова ей помешают. Можно было ради выживания вытерпеть неудобства и даже помочь гремлину воплотить его мелкие желания.

Очень скоро, уяснив, что ему предстоит, Коми приступил к делу. Он отыскал маску, изображавшую ворона, а другую, на которую указала Крепость, положил на пол. Гремлин несколько раз мысленно повторил слова заклинания, с помощью которого он собирался отвлечь стражей Дуба, как его научила Крепость, а потом надел на себя маску.

Моментально всё вокруг начало расти, а сам Коми упал на пол и неловко взмахнул... крыльями.

– Кар-р! Кар-р! – сказал он и перепугался, что теперь не сможет разговаривать, а значит, и произнести заклинание.

«Вороны могут произносить слова, – напомнила ему Крепость. – Просто постарайся».

– Хор-р-рошо, – старательно проговорил Коми, – я полетел.

Гремлины, как известно, не летают, потому Коми было очень трудно справиться с крыльями, он неловко подпрыгнул и взмахнул ими, но врезался в один из стеллажей, и склянки с него посыпались на пол. Потом получилось взлететь под купол Крепости, и она открыла ему дыру, сквозь которую можно было увидеть безоблачное небо. Коми полетел туда и зажмурился: ему казалось, что он сейчас врежется прямо в потолок, но воронье тело само знало, что нужно делать, и крылья вынесли его за пределы Крепости.

С высоты птичьего полета всё выглядело иначе: избушка Коми казалась совсем крошечной, её крыша сплошь заросла мхом; лес тоже казался уже не таким большим, а до Огромного Дуба оказалось совсем близко.

Коми пролетел над лесом и опустил на землю, не долетев до самого Огромного Дуба. От дерева и птиц-стражей его надёжно укрывали кусты боярышника.

– Эльфикаус мелкус танцеватиус, – проговорил Коми. – Надуб лезитус!

Он взлетел и увидел, как на земле под ним закружился водоворотами цветной дым, и из него появились маленькие эльфята в зелёных, сиреневых и красных одеждах. Созданная иллюзия была такой достоверной, что малышня выглядела совсем как живая.

Эльфята стояли не двигаясь, но не успел Коми заволно-

ваться, как они звонко рассмеялись и побежали в сторону Огромного Дуба. Малыши запрыгали по могучим корням, которые торчали из земли, а потом несколько эльфов полезли по толстому стволу, цепляясь за неровности ловчее кошек.

Обычно, как говорила Крепость, иллюзии неосязаемы. Но если приложить усилия и немного злости, замешанной с недовольством, получится сотворить нечто убедительное. Конечно, ненадолго, но Коми и не нужно было, чтобы эльфы плясали на ветках до самого заката: его дело было коротким.

– Прочь, дети! – прикрикнула одна из птиц-стражей, в которых поместили души убитых на войне с Цесиндой эльфов.

Но иллюзии, конечно же, не обращали на оклик внимания. Несколько птиц слетели на нижние ветки и взмахнули крыльями, пытаясь отпугнуть эльфов. А те уже дёргали Дуб за листья и лезли в одно из дупел на его стволе. Время было самым подходящим: сейчас волшебное дерево отвлечётся на иллюзии, и Коми сможет сделать то, о чём ему говорила Крепость. Он влетел в пышную крону Огромного Дуба и осмотрелся в поисках жёлудя. Найти его оказалось несложно: блестящий, искрящийся золотистым светом жёлудь сиял, словно маленькое солнышко. Коми даже залюбовался этой красотой, но шум внизу заставил поторопиться. Ведь и Дуб, и его стражи могли скоро понять, что: безобразничающие эльфы – не более чем мастерская иллюзия.

Коми быстро сорвал жёлудь, и, пока иллюзии отвлекали Огромный Дуб, полетел прочь. Ему казалось, что магическое дерево старается его поймать, но на самом деле он сам с перепугу запутался в ветвях. Когда Коми удалось выбраться, Дуб и стражи всё ещё пытались избавиться от эльфят. Самое время было улетать.

– Я доштал его! Доштал! – кричал на лету Коми.

Он работал крыльями как только мог быстро, но всё-таки летал впервые, не смог справиться с управлением и ударился

о невидимый купол Крепости.

«Отлично!» – был ответ, и Коми провалился сквозь дыру. Уже внутри он потряс головой и крыльями, а потом выплюнул жёлудь и просунул голову под лежащую на полу человеческую маску.

– Что будем теперь делать? – спросил Коми, поднимаясь на ноги.

Теперь он стал значительно выше гремлины, хоть и не таким мощным, как тролль и орк, но точно ниже великана. А борода пусть и была густой, но не такой окладистой, как у уважающего себя гнома или старого гремлины. На нём была одежда скучного коричнево-серого цвета, а на ногах – смешно подумать – ботинки. В зеркало Коми себя сейчас не видел, но сомневался, что собственная внешность ему понравится.

«Ты заберёшь жёлудь и выйдешь, я же уменьшусь и открою портал, через который мы пройдем», – ответила Крепость. Коми послушно поднял жёлудь и вышел из Крепости. В тот же миг она начала стремительно уменьшаться, а потом стала видимой. Коми поднял игрушечную башенку, которая помещалась у него в ладони, и посмотрел на неё с удивлением.

– Ты здесь? – спросил он.

«Да, здесь. Сейчас открою портал между мирами, готовься, о великий маг!» – сказала Крепость.

Портал выглядел, как пятно черноты прямо на земле, его

края слегка перемещались и меняли очертания. От него веяло... пустотой. Коми никак иначе не мог бы описать свои ощущения. Он просто чувствовал, что там, внутри портала, нет ничего.

«Чего ты ждёшь? – спросила Крепость раздражённо. – Нужно особое приглашение, что ли?»

– Дай мне подготовиться, – ответил Коми и несколько раз глубоко вдохнул.

Он крепко держал жёлудь Огромного Дуба в одной руке и крошечную Крепость в другой. Коми очень боялся уронить их. А ещё ему было страшно ступать в черноту.

«Хватит!» – сказала Крепость. Коми будто дёрнуло, он с криком влетел в портал. Но стоило голове гремлина оказаться внутри непроглядной черноты, крик мгновенно оборвался.

Пятно ещё минуту или две оставалось на месте и только потом с громким хлопком сжалось до точки, а через секунду – и вовсе исчезло.

Глава пятая

На самом деле переходить из одного мира в другой через портал совсем не так страшно, как кажется. Ведь между мирами нет ничего, даже времени. Это означает, что ты простоходишь в один портал и выходишь из другого в тот же самый миг. Вот и всё. Но впервые – это, конечно же, довольно жутко.

Коми выпал из портала и покатился по траве, выронив и Крепость, и жёлудь. Но гремлин, укрытый человеческой личиной, этого не заметил: стоя на четвереньках, он во все глаза глядел по сторонам.

«Что ты такое творишь?! – возмущённо прошипела Крепость. – Подними жёлудь, колдунишка несчастный. Не для того я... мы столько стараний приложили!»

Но Коми не слышал её слов, хоть они и звучали у него в голове. Он пытался разглядеть мир вокруг себя. И этот мир очень отличался от Кронии.

Хотя небо здесь было голубым, а трава зелёной, но Коми видел, что у деревьев какой-то неухоженный вид, берёзки растут как попало и некоторые больны. В Кронии такого бы не допустили, ведь дриады ревностно относятся к своим обязанностям. Сейчас Коми оказался в самом запущенном лесу, какой он когда-либо видел. Кусты и трава выглядели пожухшими, а из звуков слышалось только неуверенное пти-

чьё чириканье.

«ЖЁЛУДЬ!» – мысленно прокричала Крепость, и Коми вскочил на ноги. Он моментально вспомнил обо всём, что ему предстояло сделать, и отругал себя за рассеянность. Коми оглянулся по сторонам и быстро отыскал жёлудь Огромного Дуба, который всё так же светился изнутри, хоть и не так ярко, как в Кронии.

– Что мне с ним делать? – спросил Коми, подкидывая жёлудь на ладони, человеческой ладони: крупной, с длинными узловатыми пальцами.

Крепость, которая лежала на боку чуть в стороне, почти невидимая в траве, ответила ему: «Просто закопай в землю. Магия, что заключена в жёлуде, не даст ему погибнуть, но тебе надо будет поливать его эликсиром роста первые несколько недель».

– Зачем? – спросил Коми. – И откуда мне взять эликсир? «Если у тебя есть желание, то ты можешь ждать сотни лет, пока новый Дуб вырастет достаточно большим, – сказала Крепость, – а эликсир я тебе предоставлю».

– Как? Не обижайся, но ты сейчас такая крошечная.

На эти слова Крепость отвечать не стала. Вместо этого она засветилась изнутри и стала стремительно увеличиваться в размерах. Теперь Крепость выглядела как избушка, сложенная из посеревших от времени брёвен. На коньке крыши сидела наполовину стёршаяся и выцветшая морда какого-то чудища. Она же была нарисована на двери.

Коми с интересом обошёл Крепость вокруг и заметил одно-единственное окошко с мутным стеклом.

– Выглядишь необычно! – сказал Коми перед тем, как войти внутрь.

Да так и замер на пороге. Он ожидал увидеть привычные уже стеллажи с магическими артефактами, но вместо этого оказался внутри вполне обычного жилья захудалого гремли-на. Дощатый пол скрипел под ногами, окошко было занавешено плотной шторой, в дальнем углу виднелся маленький очаг, широкая кровать застелена цветастыми покрывалами, на полу – несколько ковриков, лавка под окошком и ещё одна у стены да пара полоч. Из магических предметов на стенах висели маски, а на полках стояли склянки, несколько книг, чёрные свечи и парочка черепов и ещё с потолка свешивались пучки сушёных трав.

По размерам избушка была едва ли больше прежнего домика Коми.

– Что случилось? Где всё?! – в ужасе воскликнул Коми. – Как я стану великим магом, если у меня ничего нет?

«Я буду показывать то, что необходимо, – ответила Крепость. – Но пока мне нужно беречь силы. Здесь неоткуда подпитываться магией, кроме как от тебя, и к тому же вдруг кто-то ещё войдёт внутрь?».

– Что значит «от меня»? – удивился Коми.

«Это неважно, – быстро ответила Крепость, – важно, что ты должен как можно быстрее посадить жёлудь. Эликсир ро-

ста стоит на полке в синей бутылке с нарисованным деревом».

Коми быстро отыскал нужную бутылку, будто она специально попалась ему на глаза. Он собирался посадить жёлудь рядом с избушкой, но Крепость его отговорила.

«Ты же не хочешь, чтобы большой Дуб заставил меня перебираться с места на место? Ты не умрёшь, если чуть-чуть пройдёшься». Коми поворчал, но послушно ушёл в лес, где и закопал жёлудь Огромного Дуба между двух чахлых осинок.

Но ни Коми, ни Крепость не знали, что в эту пору в лесу они были не одни. Неподалёку четверо подростков устраивались на полянке, чтобы обсудить планы на летние каникулы. Они были из клуба юных любителей природы школы № 15.

Эти четверо были совершенно не похожи друг на друга и по-разному смотрели на мир. Старший, невысокий светло-волосый парнишка в джинсах и белой футболке с синей молнией на груди, скинул рюкзак с плеч и тут же упал на траву.

– Ну что, народ... сво-о-обода!

Его звали Женей, он ещё в автобусе, на котором они сюда приехали, дал понять, что собирается только развлекаться.

Одна из девочек подошла к Жене и сделала вид, что собирается пнуть его ногой в кроссовке на толстой подошве. Алиса – круглая отличница и в прошлом главная среди юных натуралистов – не могла не напомнить ему об их цели. Женья и Алиса знали друг друга с детского сада, они даже жили в одном подъезде, девочка всегда была самой прилежной и

никогда не оставляла попыток переучить Женю.

– Евгений, – сказала Алиса сурово, – не подавай дурного примера остальным. У нас есть задание!

Она казалась старше Жени, а узкое лицо, тонкий нос и подстриженные аккуратным каре тёмные волосы, как и очки в тонкой оправе, только усиливали это впечатление.

– Да, Алиса... – проворчал Женя. – Прекращай. И на кого я тут, по-твоему, могу плохо повлиять, а? На них?

Он указал на пару других подростков, которые как раз снимали рюкзаки и устраивались на траве. Долговязый мальчик в чёрных джинсах и чёрной футболке, новенький этого года Артём, просто сел, а крупная девочка с двумя каштановыми хвостиками сначала достала круглый вязаный коврик, постелила у своих ног и только потом аккуратно на него опустилась. Шура состояла в кружке натуралистов не первый год, но всё боялась испачкаться об траву или сесть на холодную землю и простудиться.

Шура и Артём с интересом следили за беседой Жени и Алисы, но не вмешивались.

– Точно! – Алиса повернулась к ним и, уперев руки в боки, спросила: – Болча, Тёмыч, вы Шашковых видели?

Шуру почти все именовали сокращённо «Болчей». Хотя полностью её прозвище звучало «Волчица». В их компании вообще было принято давать друг другу прозвища в честь животных или птиц. Женю вот, например, звали «Кот», правда, вспоминали об этом редко.

Артём пожал плечами, а Шура задумчиво протянула:

– Ну, знаешь... они же говорили, что опоздают... их папа подвезти должен был сегодня, Жень, тебе ведь говорили?

– Да, говорили, – ответил тот. – Саша мне звонил вчера вечером, извини, Лиска, не сказал.

Алиса быстро глянула на него, нахмурилась и поправила очки. Ей очень не нравилось, что все так спокойно отнеслись к смене лидера их кружка: в этом году они дружно решили, что раз Женя старший – ему главным и быть. Но Алиса надеялась, что в её друге проснётся хоть какая-то ответственность.

– Плохо, когда группа разбивается, – сказала она, тяжело вздохнув. – Ну да ладно... Давайте прямо сейчас начнём распределять задания, чем раньше – тем лучше, да?

Всё так же лежащий в траве Женя фыркнул.

– Эй, Алис, расслабься! Нам не надо спасать Вселенную, а также её окрестности. Нам вообще ничего делать не надо.

– А я думала, что надо, – неуверенно сказала Шура, она мечтательно посмотрела в небо. – Может быть, мы даже обнаружим что-то важное...

Алиса решила не уточнять, что Шура считает «важным», потому что могла получить честный ответ: ловить единорогов или искать цветы папоротника. Все очень любили эту девочку, но она была слишком мечтательной даже по их меркам.

– Вот, видишь, даже Волча согласна! – ухватила за её

слова Алиса.

– Ну лю-ю-юди! – Женя сел и недовольно посмотрел на всех троих. – Послушайте, с нами даже учителя нет. А почему? А потому что взрослым плевать на то, что мы делаем.

Артём, который до этого не очень обращал внимания на разговор и задумчиво срывал травинки вокруг себя, вскинулся.

– «Плевать»?! – переспросил он. – О... я думал... думал, что мы за оценки это делаем.

– Конечно, за оценки, – Алиса снова поправила очки и сложила руки на груди. – Нам нужно выполнить ряд заданий. Наблюдать за птицами, отметить, сколько старых деревьев упало за зиму. Вести дневник погоды! Это улучшит наши оценки по биологии и географии! Я же тебе объясняла! Но это не главное, главное, что мы на природе и...

Женя рассмеялся, и Алиса обернулась к нему, не закончив свою речь. Она не любила, когда её прерывают, и собиралась потом сурово поговорить с их так называемым лидером.

– Лиска, извини, просто ты не понимаешь. Тёмыч, – Женя указал на Артёма, – к нам записался, только чтобы оценки повыше получить. Народ, спецом для всех, кто не в курсе: весь наш кружок – это наша личная инициатива, и учителя её поддерживают. Вот и всё, так что будем просто гулять.

Шура тряхнула головой.

– Мы знаем, – сказала она.

– Я не знал, – хмуро ответил Артём. – Но, если оценки мне повыше поставят, я только за.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.